

«ЗЕЛЕНЕ ЗОЛОТО ИСКУССТВА...»

Передо мной пожелевшие от времени архивные бумаги: постановление Секретариата крайкома ЦК(б) Казахстана от 8 сентября 1933 года «О мероприятиях по развитию национального искусства», в частности, говорится: «Организовать в Алма-Ате государственную музыкальную студию — основу Казахского музыкального театра оперы и балета в будущем, — в составе 50 человек актеров-студийцев, 20 человек симфонического оркестра и 12 человек национального оркестра и состава музыкантов-инструменталистов, домбры, сабыты. Поручить музтеатру немедленно приступить к организации репертуара музыкального театра по драматургии «Айман-Шолпан».

Оркестру этой пьесы организовать на базе широкого и всестороннего использования существующих классических классических мелодий».

С премьеры музыкальной пьесы «Айман-Шолпан» начались биография имени Ахмата Абдуллина, театра оперы и балета имени Абая, в прошлом Казахского музыкального театра.

Второй его постановкой была музыкальная драма «Кыз-Жибек» композитора Брусилковского, с именем которого связано начало развития казахского музыкального театра. Третьей работой театра стала опера «Жылбыр» — одно из лучших произведений Брусилковского, затем была осуществлена постановка оперы «Ер-Таргын».

Итак, театр начался, и уже в самом начале его пути — взлет. Первая декада казахского искусства в Москве (1936 год) открыла высокий художественный уровень молодого музыкального коллектива из Алма-Аты. «Передо мной и театры и что-то большое, тем театр», — восхищался замечательный советский писатель Алексей Толстой. — Раскрываются Глаз. Довольно, с благодарностью, с гордостью. Раскрывается то, с чем мы восприняли подлинное, редкое золотое искусство.

Движения актеров, их пляски, их миника — с извечною, грацией какой-то вековой гордости. Верши. Верши. Неопытный их язык становится понятным. Здесь присутствуют красота, здесь сила и молодость, убеждения, здесь то, что города Европы давно растеряли и растеряли, о чем тоскуют лучшие люди — об этой златою, излучающей красоте искусства. Недавно думая: с какой силой, трупными звуками звучало бы это Казахское искусство, когда бы там, на Западе, хотя бы на той же Всемирной выставке в Париже. Какой бы отклик оно нашло в самых широких слоях народа, принужденного питаться суррогатами обескоро-

ленного буржуазного искусства». И были заслуженные почести, как и междуна-родные медали. В числе первых тридцати лучших артистов страны, вместе с выдающимися деятелями советской культуры Станиславским, Неймовичем, Диккенсом, Качаловым, Неждановым, Москвиным и другими высокое звание народной артистки СССР в 1936 году получила Куляш Байсенова, на международной же выставке в Париже же вы-звекла декораций к опере «Кыз-Жибек» художник Ненашев был удостоен золотой медали.

Вскоре после постановки оперы «Ер-Таргын» в 1937 году Казахский музыкальный театр переименовывается в Казах-ский государственный театр оперы и балета.

Поделившись своими воспоминаниями о прошлом театре, его сцениче-ской биографии мы попросили народного артиста СССР, лауреата Государственной премии респу-блики Рината Абдуллина, народного артиста рес-публики, лауреата Государственной премии СССР Байгалы Досымжанова, народного арти-ста Казахской ССР Каукема Кенжетая, на-родного артиста СССР, лауреата Государствен-ной премии республики Розу Джаманову.

Р. АБДУЛЛИН:
— В театре оперы и балета я тружусь вот уже сорок пять лет. Со-здаю партию партизан Абая в опере «Абай» Ах-мета Жубанова и Латы-фа Хамиди. То есть, впервые создаю образ ве-ликого поэта, мыслителя, гениальнейшего казах-ского писателя, казах-ской писательницы. Литерату-ры, я до сих пор рабо-таю над ним, постоянно посылая, углубляю на-йденное. И каждый раз, как и сорок лет назад, волнуюсь перед началом спектакля «Абай». Пра-вда, волнуюсь теперь уже иначе, ведь чувство ответственности перед зрителем, нынешним, слушателями, до которых обязаны донести дей-ствительную значимость обра-за Абая, его сцениче-скую высоту, определен-ного много лет назад са-мой историей театра.

Да, мне повсчастливилось наблюдать, принима-я непосредственное участие в каждой начи-наемой театром, как и становлении его биографи-и к целому.

На всю жизнь оста-лось в памяти впечатле-ние от Первой декады ка-захского искусства в Мо-скве. Праздник был боль-шой, асфальтовый, и само радовалась горно и от-

крыто, устравляя в про-исходящем начало рас-цвета советского много-национального искусства. Мне довелось работать с незабвенной Ку-ляш Байсеновой, с такими мастерами сцены, как Ка-набек Байсенов, Кур-манбек Джандарбеков, Мамарбек Ержанов, Ули-турдакулов, Шаря Жи-екулов, и многими дру-гими. Познакомил нас с ведущими дири-жерами, режиссерами, ху-дожниками страны.

Никогда не забуду свой первый выход на сцену в роли Абая. Сколько было тревог и волнений! И прежде все-го по поводу исполнения несоответствия исполне-нию образу. Молодой, худой, я никак не подо-шел на видного поэта, о чем очень сокрушался сам Муктар Омаржан-вич Ауэзов. Но помогли

русские актеры, худо-жники: преобразовали в меня, грим, костюм, до-жим кистом, голос — все было приковано в поряд-ок, и только тогда Ауэ-зов воскликнул: «Вот это, я понимаю, Абай!» Работали мы много, са-мозабывая, забывали о времени, личной жизни. То есть практически су-ществия не выходили из те-атра, жидко познавая од-новременно русскую, ев-ропейскую вокальную культуру, различные оперные школы. Вряд ли время на сцене долж-но было театру русской труппы было поставлено не-мало классических вы-соких своей высо-кой оценки.

Б. ДОСЫМЖАНОВ:
Везусловно! — время было творческое, до-вольное, вдохновенное, азартное для всех нас, живущих тогда только работами сцены. В созда-нии театра оперы и ба-лета принимали участие видные деятели литерату-ры и искусства Казахста-на, и в первую очередь Муктар Ауэзов, Габит Мусрепов, композиторы Брусилковский, Жубанов, Хамиди, Тулубаев, балет-мейстеры Александров, Селезнев, дирижер Пирло-дов, художник Ненашев и многие, многие другие. Замечательные актеры прошлого также насве-да вошли в историю те-атра.

Мне повсчастливилось по-стать партией Тулегена в опере «Кыз-Жибек» с прославленной Куляш Байсеновой, а также с Джандарбековым, Ерма-новым и другими. Какие это были годы! Попастъ на спектакль было очень трудно, зрители шли, ста-ли «на своих любимых актеров» по несколь-ко раз подряд, не считаясь к времени, расстоянию. Куляш Сукавалы, король зал, заставляла

смеяться, плакать, подол-жить аплодировать стоя. Немалый успех имели и на долю оперы «Ер-Тар-гын» с удачно использо-ванными в ней народны-ми мелодиями, юными талантами.

В годы Великой Оте-чественной войны театр обратился к произведе-ниям отечественных ре-жиссеров. На оперной сцене в то время был поставлен, на-пример, спектакль жу-зевского классика Пали-ашаева (сцен. Лют. о «Дансин»). В 1945 году состоялся премьера спек-такля «Амингелди» Брусилковского и Тулуба-ева, и далее ушел свет на сцену опера «Туле-ген» Жубанова и Хамиди (либретто Ауэ-зова), посвященная жу-зеву гвардейско-лиф-ловской опере.

Я был участником мно-гих незабываемых соби-тий, среди которых — юбилей театра, тысяча-летие Казахстана, с уча-стием в ней ветера-нов (не было на тыся-чином постановке в живых Куляш Байсеновой и Мамарбека Ержанова), среднего, молодого по-коления актеров. «Кыз-Жибек» шла несколько ве-черов подряд и вылилась в настоящий праздник казахского оперного ис-кусства. Помню, как сей-час: юбилейный спек-такль вылился в фото-граммы песни «Ганкуз» в исполнении Куляш Байсеновой. Зал аплодировал стоя. После окончания песни в зал Жибек на сцену вышел Шабал Байсенов, затем перед зрителями появи-лся Курманбек Джандарбеков.

— Мечта достигнута. Жибек, Сидишь ты, голову склоню, О ком скончаешь, дай ответ, Глаза ты в землю опускай? — пел Бекжан. Выход ка-ждого ветерана спрово-ждал бурные аплодис-менты.

И вот сейчас, в год 50-летия Театра оперы и балета им. Абая, мы вновь пересматриваем «Кыз-Жибек» — ведь пре-мьеры сцене одинове-мально для возвращаю-щихся юности.

Театр дал мне все, о чем я мог только меч-тать. Я был первым ис-полнителем партии Лени-ского на казахском сце-не, Рогово, Владимира Игоровича, Леонид, Пу-роковского. На сцене ро-дного театра как режис-сер заново поставил не-сколько спектаклей наци-онального репертуара, рус-ской и западной класси-ки, среди которых были «Биржан и Сара», «Кыз-Жибек», «Камер-Суау», «Жауынгер», «Бирис Годунов», «Риголетто»,

«Б-маскарла». А это злит, мне доверили, на-м не наделись, к мое-му, к которому не-малую роль сыграл ак-тер русской оперной школы, относился с ува-жением. С большой бла-годарностью вспоминаю и духи представителей русской оперной школы.

КЕНЖЕТАЕВ:
— Коллега живет в те-атре. Великий Оте-чественной войны, когда в Алма-Ате выходили де-лятели русского искусства — на сцене оперного те-атра пели тогда народ-ные артисты СССР Ми-хайлов, народный артист РСФСР Болдырев, У-дмуртов. Наглядным по-казателем из выдающих-ся оперных режиссеров народный артист УССР Пи-ронов. Одной из боль-ших творческих удач го-воримости являлся по-мощник балета «Жи-зень» Адава, осуществ-ленная в 1943 году по- руководством народной артистки СССР Галины Уваровой. Наглядным уроком, хореографиче-ским образом была ее главная партия в балете Адава. Не сцене Казах-ского театра «Линия танца» также пле-менитую Марию, трет-нюю Одетту. Неизбав-ляемая балерина с лю-бовью передавала некое-го опыт казахской театральная молодежи, помогала ей овладеть сложным искусством та-на. Я все это помню, так как пришел в театр в малые сороковые годы.

Свой первый шаг на сцене, первое знаком-ство с ролью, первое творческое волнение свя-зывают с именами вы-дающихся казахских режис-серов и актеров, основа-телей нашего театра Байсенова и Джандарбеков. Эти два талант-ливых человека шед-ро делились с молодежью всем, чем обладали сами. Они учили нас выходить на зрителя, правили, проставляли актерские на-выки, любовь к серьезной музыке. И для меня лич-но любовь, пусть даже са-мая маленькая роль в спектакле всегда была великим праздником ду-ши.

Позже создали такие образы, как бай в опере Мукана Тулубаева «Бир-жан и Сара», Бекжан в «Кыз-Жибек» Евгения Брусилковского, Князь Эра, Руслан, Аюнос-ро, Эскимолто, граф ди-лю и многие другие. Не ощущение изначаль-ного творческого «тре-та души не забудется никогда.

Вспоминаю в эти дни и Вторая декада литерату-ры и искусства в Мос-кве (1938 год), которая стала еще одной побе-

дой коллектива. Театр показал на Декале оперы «Биржан и Сара», «Абай», балеты Стелла-носа, Манаса, Топалова, «Дорогой дружбы», Асфе-ла «Взвездный райский фонтан».

Но, возвращаясь к рин-скому времени. Оно не-забываемо для нас. То были золотые годы на-шей юности, наблюда-вший талант истинных мастеров пера, балетно-го оперного, балетного искусства.

Р. ДЖАМАНОВА:
— Наше поколение пришло в театр гораздо позже, но мы все ви-дели, слышали, наблюда-ли, что принес славу Казахскому оперному те-атру. Помню, каким сча-стием было для меня, студентки консерватории, получить приглашение в театр. Карлаган — сест-ры Тулегена и спектакль «Кыз-Жибек», петь с име-нитой Куляш Байсено-вой. С ней удивительно легко работало, это шло, как я сейчас пони-маю, от искреннего жела-ния мастера помочь нам, тогда еще начинающим актерам.

Доброжелатели с те-сей всегда были соприка-саны к театру. Куляш, особенно, чувствовала зрители. Я была свиде-телью того, как принимала актрису публика: она была ее любимицей. Что касается лично меня, моего тридцатилетнего те-атрального стажу, то значимое место в собесе-лении творческой био-графии я отвожу партии Сары в опере «Биржан и Сара» Тулубаева. Образ этот — своеобразная ре-форма в национальной музыкальной драматур-гии. Смысл, существова-ние Сары против фа-сальных устоев, не про-ста была, она была про-ти мула, властолюбиво-го Жибекти. Прекрасно, одухотворенная казах-ская поэтика, нежно любящая в своего Бир-жане, является олице-творением женственно-сти, красоты.

«Биржан и Сара», по-ставленная на сцене те-атра в 1946 году, пре-терпела несколько ре-дакций в сторону сцени-ческого обновления и стала заметным явлени-ем в истории оперного искусства Казахстана. Вот уже тридцать лет, как я помню партию Сары, и всегда с благодарно-стью вспоминаю созда-тель оперы, первую не-полностью юную Сару Куляш, либретти-ста Жумалиева, перов-го постановщика Джандарбекова, художника Ненашева, дирижера Сто-ларова, давшая жизнь жемчужине национально-го оперного искусства.

Юбилей театра отно-шу к своей творческой деятельности — живу! Те-атр — мой любимый театр, вложена также частичка моего труда.

В. МАРЧЕНКО, корреспондент «Звезд-черей Алма-Аты».

Рисат АБДУЛЛИН Розза ДЖАМАНОВА Байгали ДОСЫМЖАНОВ Нурган КЕНЖЕТАЕВ

Фото В. Зинченко.